Тао Сишэн и журнал «Шихо»: китайская экономическая история через призму западной мысли

© 2017

О.Н. Борох

Статья рассматривает вклад Тао Сишэна в формирование социально-экономической истории Китая как специализированной научной дисциплины в 1930-е годы. Проанализированы теоретические и методологические особенности журнала «Шихо», его роль в освоении достижений западной экономической истории. На примере серии публикаций 1936 г., посвященных 160-летию «Богатства народов» Адама Смита, продемонстрирована связь исследования истории экономики с выбором пути развития Китая.

Ключевые слова: республиканский Китай, история общества, социально-экономическая история Китая, западная экономическая мысль, Адам Смит.

В 1930-е годы китайские общественные науки начали обретать новый облик благодаря осмыслению национальной специфики с опорой на западный методологический инструментарий и расширению интеллектуальной открытости внешнему миру на фоне позитивного восприятия китайского наследия. Представительным воплощением этой тенденции стала деятельность журнала «Шихо» («Продовольствие и товары»), создателем которого выступил историк китайской экономики и политический деятель Тао Сишэн (1899–1988).

В отличие от многих влиятельных интеллектуалов республиканской эпохи, зарубежного образования Тао Сишэн не получил. В детстве китайские классические тексты ему преподавал отец. В 1912 г. его приняли в только что созданную Школу изучения английского языка (*Инвэньгуань*) в Учане. В сентябре 1915 г. Тао Сишэн поступил на подготовительные курсы Пекинского университета, в 1918 г. стал студентом. После окончания университета в 1922 г. Тао Сишэн преподавал в Политико-правовой школе провинции Аньхуэй, с 1924 г. работал в редакции правовой и экономической литературы издательства «Шанъу иньшугуань» в Шанхае.

В период революционных событий Тао Сишэн заинтересовался политикой. В 1927 г. он был политическим инструктором в уханьском филиале Центральной военной школы и членом совета подготовки политработников при политотделе Военного совета. Одновременно он читал в Уханьском университете курсы «Введение в общественные науки», «История революции в разных странах», «История пролетарских партий», «История агрессии империализма в Китае»¹.

В 1928 г. Тао Сишэн вернулся в Шанхай и занялся преподаванием, в центре его исследовательских интересов оказались проблемы китайского общества. Осенью 1931 г.

он стал профессором Школы права Пекинского университета, в конце 1934 г. создал журнал «Шихо». 1928–1937 гг. стали наиболее успешным периодом научного творчества в биографии Тао Сишэна, в этот период он мало соприкасался с политикой.

В 1929 г. исследователь опубликовал книги «Анализ истории китайского общества», «История феодального общества Китая», «Китайское общество и китайская революция»². В начале 1930-х годов были изданы «Базовые знания о теории революции» (1930), «Краткие заметки о явлениях китайского общества» (1930), «Спорщики и странствующие рыцари» (1931), «Экономическая история династии Западная Хань» (1931). Четыре выпуска «Истории китайской политической мысли» были опубликованы в 1932–1935 гг.

В 1935 г. в Школе права Пекинского университете была создана кафедра изучения экономической истории Китая. Тао Сишэн сформировал собственную исследовательскую группу, он руководил Лянь Шишэном и другими учениками, собиравшими материалы по истории Древнего Китая. В 1936–1937 гг. они составили восемь сборников материалов по экономической истории династии Тан.

Перед началом войны с Японией Тао Сишэн опубликовал несколько написанных в соавторстве книг по китайской экономической и политической истории. В 1936 г. были изданы «Экономическая история династии Тан» и «Политический строй династий Цинь и Хань», в 1937 г. — «Экономическая история Южных и Северных династий»³.

Тао Сишэн занимался переводами зарубежной научной литературы. Он перевел книгу немецкого социолога Ф. Оппенгеймера «Государство», которая вышла в 1929 г. в издательстве «Синьшэнмин шуцзюй» под названием «Теория государства». В 1931 г. в издательстве «Шаньфу иньшугуань» был издан его перевод книги английского юриста, антрополога, историка и социолога права Г.С. Мэйна «Древнее право». Ученый также участвовал в совместной работе по переводу японских трудов по экономической теории и истории экономики: в издательстве «Синьшэнмин шуцзюй» вышли на китайском книги «Развитие экономического учения Маркса» Таитиро Каваниси (1931) и «Экономическая история разных стран» Томоюки Исихама (1936).

Полномасштабная агрессия Японии против Китая в 1937 г. прервала издание журнала «Шихо». Тао Сишэн вновь обратился к политике и установил связь с Ван Цзинвэем, однако его участие в создании прояпонской администрации оказалось кратковременным. В начале 1940 г. он тайно бежал из Шанхая в Сянган, где обнаружил секретный договор с Японией, который заключил Ван Цзинвэй. В 1942 г. Тао Сишэн переехал в Чунцин и включился в работу пропагандистского аппарата Гоминьдана. Он помогал Чан Кайши готовить книгу «Судьба Китая». По некоторым сведениям, Тао Сишэн также был причастен к составлению книги Чан Кайши «Китайское экономическое учение».

После войны Тао Сишэн стал заместителем министра пропаганды и занимался политической публицистикой. В 1949 г. вместе с гоминьдановскими властями Тао Сишэн уехал на Тайвань. Там в 1971 г. он возобновил издание журнала «Шихо», который выпускался до момента смерти ученого в 1988 г.

Политическая биография Тао Сишэна долгое время препятствовала объективной оценке его научной деятельности. В 1950-е годы в КНР Тао Сишэна называли «реакционером»; выходивший под его редакцией журнал «Шихо» упрекали в распространении «реакционных воззрений на историю, сбивших с толку некоторых людей»⁴. В начальный период реформ в 1980-е годы Тао Сишэна и его журнал продолжали рассматривать в контексте «противостояния марксистской исторической науке». Позитивные оценки появились лишь в 1990-е годы, в начале XXI века они стали доминирующими. Ученые КНР признали связь научных достижений Тао Сишэна с восприятием идей материализма. «Хотя Тао Сишэн имел политический статус члена Гоминьдана, но в науке он придерживался материалистического взгляда на историю», «он выступал против формализованного исторического материализма, но не против исторического материализма вообще»⁵.

Исследования социально-экономической истории Китая и журнал «Шихо»

Известность в научных кругах Тао Сишэн получил благодаря публикации в 1928–1929 гг. ряда статей по истории китайского общества. После того как в 1931 г. произошла реорганизация преподавания исторических дисциплин в Пекинском университете, его пригласили читать лекции по истории китайского общества и истории политической мысли Китая. Смена места работы и научного окружения повлияла на исследовательскую деятельность Тао Сишэна. Китайские авторы полагают, что после переезда в Пекин он из «революционера-историка» превратился в профессионального специалиста по истории⁶.

В начале 1930-х годов в Пекине к научному стилю Шанхая относились с иронией. Пекинская образованная элита считала, что в Шанхае сказывается влияние «конфессиональной психологии», там много рассуждают о живописи, музыке и внешней стороне жизни. Шанхайское восприятие китайской и западной культуры считали грубым, тогда как в Пекине якобы царили глубокое искусство и стремление к совершенству. В соответствии с оценками того времени, до войны в Пекине «изучали науку ради науки», а представители «шанхайского направления» стремились к «деньгам и положению в обществе»; пекинские интеллектуалы искали правду, были простыми и бесхитростными, а шанхайцы — практичными и поверхностными. Это различие проявлялось и в сфере исторической науки: в то время как в Пекине занимались исследованием культурного наследия, в Шанхае спорили об истории общества⁷.

Дискуссия об истории китайского общества проходила в конце 1920-х — начале 1930-х годов. Одна группа ученых (Ван Сюэвэнь, Чжан Вэньтянь) доказывала, что китайское общество является полуфеодальным и полукOLONиальным. Приверженцы другой позиции (Жэнь Шу, Янь Линфэн) под влиянием троцкистских идей утверждали, что Китай представляет собой капиталистическое общество. Представители обеих сторон называли себя марксистами⁸.

В период дискуссии Тао Сишэн упрекал ее участников в злоупотреблении теорией, в недостаточном внимании к фактам китайской истории и стремлении приспособить их к схеме развития европейских стран, в механическом применении марксизма для анализа китайского общества. По его мнению, рассуждения коммунистов о «полуфеодальном полукOLONиальном» Китае были предназначены для обоснования революционной политики и не опирались на анализ структуры китайского общества. «Китай времен Маркса для европейцев все-таки был загадкой, поэтому теория Маркса об азиатском обществе и китайском обществе, естественно, было неполной. Сам Маркс в своих трудах, например, в “Капитале”, проявлял осторожность, везде оставлял в стороне азиатское общество и не включал его ни в какие категории феодального или городского общества древних обществ Европы. Современные так называемые марксисты даже такой научной позиции не сохранили, они берут пару услышанных слов и сразу используют их для анализа китайского общества, это смешно»⁹.

Тао Сишэн указывал на недопустимость переноса в Китай с «добавлением дедукции» результатов анализа европейского общества, проведенного западными учеными. Хотя компоненты китайского общества могут не так сильно отличаться от тех, что были выявлены в социальной истории Европы, структура этих компонентов в Китае является особенной. «На основании общности компонентов многие копируют закономерности европейского общества. На основании разницы структуры компонентов многие полностью отвергают применимость социологических методов, порожденных европейским обществом. Оба подхода неправильные»¹⁰. Тао Сишэн подчеркивал, что на Китай нельзя смотреть как на маленькое государство, расположенное где-то на гористом полуострове в Западной Европе, поскольку китайское общество отличается неравномерностью развития, которое происходит иным по сравнению с Европой путем в несходных географических условиях¹¹.

Противником марксизма и западных научных теорий Тао Сишэн не был. Рассказывая о собственных научных взглядах, он признавал, что для него процесс «систематизации идей» начался с изучения книги Г.С. Мэйна «Древнее право». Впоследствии на него повлияли «Социология и современные социальные проблемы» американского социолога Ч.А. Эллвуда, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса, «История человеческого брака» финского антрополога и социолога Э. Вестермарка, «Эволюция морали» английского философа и социолога Л. Хобхауза и «Капитал» К. Маркса¹². Его ученик Хэ Цзыцюань вспоминал, что Тао Сишэн прочитал труды Маркса, Энгельса, Каутского и подвергся их влиянию.

Трибуной для обсуждения результатов исследований в области социально-экономической истории Китая стали журнал «Шихо» и Научное общество Шихо, создание которых поддержал авторитетный историк Гу Цзеган. Тао Сишэн признавал его роль в появлении нового периодического издания: «Гу Цзеган не только был энтузиастом создания журнала “Шихо”, но и предложил ему такое название. Он считал, что основой общества и стимулом истории является экономика, он также предлагал назвать его “Шисинь” (“Сердце истории”), но потом было выбрано название “Шихо”»¹³. Это название перекликалось с названиями раздела династийных историй и энциклопедий «Шихочжи» в классических исторических книгах.

Журнал «Шихо» выходил дважды в месяц с декабря 1934 г. до июля 1937 г. За это время был издан 61 номер журнала, свыше 150 авторов опубликовали в нем более трехсот статей. Основными темами публикаций были сельское хозяйство, денежное обращение, система землепользования, арендные налоги, рынки и торговля, экономика монастырей. Также были затронуты проблемы социального статуса, народонаселения, родовые и семейные отношения, структура общества, жизнь городов, народные обычаи. Эти статьи были сосредоточены на китайской истории, охватывая период с древности до династии Цин.

Тао Сишэн признал, что в теоретических спорах об истории китайского общества «ажотиаж уже миновал». Чтобы стали возможны новые теоретические споры, следовало пройти через этап поиска исторических материалов, выдвижения конкретных проблем, также нужно было создать новую конструктивную атмосферу для обсуждения. В первом номере «Шихо» он выражал надежду, что журнал сможет «объединить изучающих социально-экономическую историю Китая, в особенности собирающих материалы по этой теме, их знания, мнения, методы, а также по ходу дела обнародовать полученные вопросы, материалы. Все могут указывать друг другу, реально вести обсуждение, а потом могут перейти к разделению труда. Смысл данного журнала состоит только в этом, а не в экзальтации и не в следовании моде, как это было в так называемом споре об истории китайского общества»¹⁴.

Подводя итоги двух лет существования журнала, Тао Сишэн обобщил особенности его научного стиля — дух самокритики, отсутствие претензий на выдвижение ортодоксальных трактовок, признание достоинства публикации на основании научного метода и вклада в исследование, стремление к сотрудничеству ученых вместо взаимной борьбы различных направлений¹⁵. Журнал заложил основу для возникновения в китайской исторической науке «группы Шихо»¹⁶.

Общество Шихо ставило задачи расширения познаний в западной социально-экономической истории, проведения сопоставлений Китая и Запада для того, чтобы обрести новые идеи и ориентиры в изучении национальной истории. Тао Сишэн указывал, что «для углубленных исследований социально-экономической истории Китая необходимо иметь точные знания истории экономики и общества зарубежных стран»¹⁷. Деятели Общества проявляли интерес к современной зарубежной исследовательской методологии. Тао Сишэн поддержал предложение создать в журнале специальную рубрику о зарубежных трудах по мировой экономической истории и разработал подробный план ознакомления с ними.

Наибольший вклад в эту работу внес Лянь Шишэн. В его переводе в журнале «Шихо» (Т. 1, № 8) вышла изданная в 1929 г. статья немецкого экономиста, историка и социолога В. Зомбарта «Экономическая теория и экономическая история». Особый интерес Лянь Шишэн проявил к трудам профессора экономической истории Кембриджского университета Дж. Г. Клэпхема, написавшего «Экономическую историю современной Англии». В журнале были опубликованы переводы его статей «Об исследовании экономической истории» (Т. 2, № 8) и «Экономическая история как дисциплина» (Т. 2, № 2), в которой шла речь о важности статистического метода при изучении истории экономики. Лянь Шишэн перевел статью профессора Университета Торонто У.Т. Джекмана «Факты в экономической истории», которая вышла под названием «О важности экономической истории» (Т. 2, № 12). В переводе Лянь Шишэна под названием «Как изучать социальные факты» (Т. 3, № 6) была опубликована статья «Методы социальных исследований», написанная авторитетными специалистами по истории тред-юнионов супругами С. и Б. Вебб. В журнале были напечатаны переведенные Лянь Шишэном главы из книги «Индустриальная эволюция» основателя дисциплины «история бизнеса» профессора Гарвардского университета Н.С.Б. Граса (Т. 3, № 9). Лянь Шишэн также опубликовал в «Шихо» перевод отдельных глав брошюры Г. фон Шмоллера «Система меркантилизма и ее историческое значение» (Т. 2, № 10; Т. 3, № 1). В 1935 г. Тао Сишэн сообщил, что Общество Шихо готовит к изданию ее полный перевод, поскольку «обсуждаемая в этой книге система может служить сравнительным материалом для изучения политики Китая после династии Сун в области внешней торговли, денег, а также внутренней торговли и организации городов»¹⁸.

В 1930-е годы труды Шмоллера, Зомбарта, Клэпхема, Джекмана, Граса, Веббов находились на переднем крае исследований социально-экономической истории. Ознакомление с ними способствовало расширению научного кругозора китайских ученых. Внимание журнала «Шихо» к трудами западных и японских исследователей экономической истории Китая помогло проникновению их подходов в китайскую историографию.

Статей об историческом материализме Маркса в журнале было мало, исключением стали опубликованные в переводе Ли Бинхэна главы из «Введения в политическую экономию» Р. Люксембург (Т. 3, № 8; Т. 3, № 12). По мнению современного китайского исследователя Су Юнмина, это невнимание можно объяснить тем, что после «Движения 4 мая» о марксистском понимании истории много писал Ли Дачжао, для большого числа китайских авторов исторический материализм служил тогда основным методом изучения социально-экономической истории Китая. В ходе спора об истории китайского общества позиции сторонников исторического материализма подверглись воздействию идеологии, а «группа Шихо» стремилась вести ознакомление с зарубежными трудами «с чисто научных позиций и избегать бессмысленной полемики»¹⁹.

Обсуждение трактовки истории китайской экономики в «Богатстве народов» Адама Смита

Развитием усилий по ознакомлению с экономической мыслью Запада стало появление в журнале «Шихо» серии статей о «Богатстве народов» Адама Смита. В последнем номере 1935 г. редакция журнала анонсировала сбор статей для специального выпуска, посвященного 160-летию «Богатства народов». В объявлении подчеркивалось, что «Богатство народов» является «основой экономической науки и “авангардом” экономической историографии». Журнал видел в Адаме Смите не столько основоположника классической политэкономии, сколько «экономического историографа», который «хорошо овладел историей» и потому смог создать «последовательную теорию»²⁰.

Специальный выпуск о «Богатстве народов» журнал не подготовил. Материалы на эту тему вышли в различных номерах третьего тома «Шихо» в 1936 г. В переводе с английского языка была опубликована большая статья британского историка экономики

Ч.Р. Фэя «О “Богатстве народов”»²¹. Получивший образование в США историк западной экономической мысли Чжао Найтуань рассказал о процессе создания «Богатства народов» и источниках учения Адама Смита. Сравнивая книгу Смита с беспредельным хребтом Куньлунь и расположенным в провинции Цинхай плато Синсюхай, которое древние китайцы считали местом истока реки Янцзы, он отметил, что такое впечатление сложилось у него 12 лет назад во время учебы в Мичигане, где он внимательно прочитал «Богатство народов». Он отметил, что в интеллектуальном смысле эта книга была основой всех последующих экономических сочинений.

Чжао Найтуань хорошо знал труды Смита и даже обращался к каталогу библиотеки Адама Смита чтобы узнать, какие книги он читал наиболее часто, а какие вообще никогда не открывал. Он перечислил имена ученых, которые оказали влияние на Смита, и проанализировал источники его взглядов. Китайский экономист оспорил мнение о том, что идеи Смита были заимствованы у физиократов. На основании изучения лекций, прочитанных Смитом в Университете Глазго до его поездки во Францию, Чжао Найтуань заключил, что наибольшее влияние на Смита оказала британская интеллектуальная традиция.

Чжао Найтуань признал, что в период, когда либерализм идет к упадку и экономисты воспевают национальную контролируруемую экономику, создается впечатление, что книга Смита утратила свое значение. Тем не менее, он призвал оценить величие этой книги, подчеркнув, что ее содержание не сводится исключительно к пропаганде либерализма, в ней есть еще много аспектов, которые могут представить интерес для китайцев²².

Проблема современного значения «Богатства народов» вызывала большой интерес у авторов «Шихо». Тао Сишэн отметил: «Сейчас эпоха противостояния монополистического капитализма и социализма. Новый меркантилизм победил либерализм, социализм также поднимается и идет на смену капитализму. Однако он [Адам Смит] является основоположником экономической историографии. Кроме того, в Китае, где сейчас в особых формах осуществляется промышленная революция, его экономическая наука все еще представляет ценность для внимательного чтения. Поэтому мы должны отметить его известный труд»²³.

В наибольшей степени тематике журнала «Шихо» соответствовала статья Лянь Шишэна и Тао Сишэна «Адам Смит о Китае». Следуя программной задаче систематизации исторических материалов, они собрали и прокомментировали высказывания Смита о специфике китайской экономики. В ходе рассмотрения проблемы с точки зрения различий в уровнях экономического развития Китая и Запада особое внимание было уделено историческому контексту появления «Богатства народов». «Адам Смит был экономистом эпохи мануфактурного капитализма. Мануфактурная промышленность в Англии была развитой, уже ожидалось наступление механизированной промышленности. Хотя “Богатство народов” написано до промышленной революции, Адам Смит уже чувствовал огромный прогресс, который скоро придет. Этот ученый, выросший в эпоху огромного прогресса общества и понимавший его, часто говорил о Китае. Как же накануне промышленной революции крупный экономист смотрел на Китай, находившийся на большом расстоянии от промышленной революции?»²⁴.

Статья открывалась перечислением позитивных суждений Смита о китайской экономике и его слов о том, что Китай был более богатой страной, чем любая часть Европы²⁵. Автор «Богатства народов» обращал внимание на «громадные размеры Китайской империи, многочисленность ее населения, разнообразие климата, а следовательно, и продуктов различных ее провинций, и легкое сообщение водным путем между большей частью этих провинций»²⁶. Он полагал, что обширного внутреннего рынка страны достаточно для существования очень крупных мануфактур и для проведения весьма значительного разделения труда.

Лянь Шишэн и Тао Сишэн согласились с этими историческими описаниями. «Не было ничего удивительного в самовосхвалении китайских ученых-служилых. В XVIII веке наши земли были плодородными и освоенными, население многочисленным,

транспорт удобным, рынок обширным, это вызывало интерес и внимание европейских экономистов. Особенно богатыми были районы производства риса»²⁷. Последний вывод был подкреплен словами Смита: «В странах, возделывающих рис, который обыкновенно дает две, а иногда и три жатвы в год, причем каждая более обильна, чем жатва какого-либо другого зернового хлеба, обилие пищи должно быть гораздо более значительно, чем в любой стране таких же размеров, возделывающей хлеб. Такие страны ввиду этого отличаются более густым населением»²⁸.

Далее авторы отмечали: «Китай мог хвалиться не только хорошими естественными условиями, но и тем, что прогресс сельского хозяйства и промышленности начался рано»²⁹. Этот тезис был подтвержден высказываниями Смита о развитии земледелия и промышленности в Древнем Египте, Индии и Китае³⁰.

На этом позитивные суждения о китайской экономике закончились. Следующий раздел статьи гласил: «Однако позже наступила стагнация»³¹. Тао Сишэн и Лянь Шишэн признали: «Былая слава ушла. Богатство естественных условий было дано нам небом. Самовосхваление китайских ученых-служилых было напрасным. На самом деле они хвастались тем, что препятствовало продвижению Китая вперед. Это очень четко понял Адам Смит — экономист из прогрессирующей в XVIII веке Англии»³². В «Богатстве народов» было сказано, что богатый, плодородный, трудолюбивый и многонаселенный Китай оставался в состоянии застоя на протяжении пятисот лет с того времени, как его посетил Марко Поло³³.

Авторы отметили, что к стагнации привели два просчета в экономической политике. Первым стало невнимание к промышленности. «Именно потому, что сельское хозяйство процветало, китайское правительство не уделяло внимания промышленности, а обращало внимание только на сельское хозяйство»³⁴. Они сослались на слова Смита о том, что государи Китая, Древнего Египта и Индостана «всегда извлекали весь свой доход или гораздо большую его часть из того или иного вида поземельного налога, или земельной ренты», поэтому естественно, что «государи этих стран с особым вниманием относились к интересам земледелия»³⁵.

Предпочтение сельскому хозяйству проникло во все слои китайского общества: «Таковыми были монархи. Таким было и общество»³⁶. Этот тезис был подкреплен цитатой из «Богатства народов», объяснявшей, что в Китае положение крестьянина было лучше, чем положение ремесленника, в результате заветная мечта каждого человека состояла в «получении небольшого клочка земли в собственность или в аренду»³⁷.

Вторым просчетом стало невнимание к внешней торговле. Лянь Шишэн и Тао Сишэн подробно процитировали рассуждения Смита о том, что «китайцы сами и на своих собственных судах не ведут почти никакой внешней торговли»³⁸. В «Богатстве народов» было сказано, что громадная и многонаселенная Китайская империя не нуждалась во внешних рынках, так как имела собственный обширный внутренний рынок³⁹.

Далее авторы рассмотрели взгляды Смита на бедность и богатство Китая. Обратившись к бедственному положению трудящихся, они отметили: «Так как общество и экономика Китая находились в состоянии застоя, не было возможностей для повышения зарплаты крестьян и ремесленников»⁴⁰. Тао Сишэн и Лянь Шишэн привели большую цитату из «Богатства народов», в которой Смит утверждал, что бедность низших слоев китайского общества далеко превосходит бедность самых нищенских наций Европы, китайские бедняки убивают своих детей и едят мертвых животных⁴¹. Он также писал, что «действительное вознаграждение труда в Европе выше, чем в Китае, поскольку значительнейшая часть Европы находится в прогрессирующем состоянии, а Китай, по-видимому, в стационарном»⁴².

Авторы статьи задали закономерный вопрос: «Если зарплаты рабочих такие низкие и бедное население столь велико, в чем тогда состоит богатство Китая?»⁴³. Смит полагал, что в Китае доходы богатых значительно превосходили границы их личного потребле-

ния, они наслаждались благами жизни намного больше, чем европейцы. Драгоценные металлы в Китае были намного дороже, чем в Европе, поскольку благодаря избыточному производству риса богатые люди в Китае имели средства для покупки гораздо большего количества труда других людей. Богачи соревновались между собой «за все те особенные и редкие произведения, которые природа доставляет лишь в небольших количествах, как, например, драгоценные металлы и камни». Смит отмечал, что из-за низкой действительной цены труда денежная цена большей части промышленных изделий в Китае будет значительно ниже, чем в любой европейской стране. В силу всех этих причин драгоценные металлы представляют товар, который выгодно продавать из Европы в Китай⁴⁴.

В XIX веке Великобритания нашла способ компенсировать отток серебра на китайский рынок поставками произведенного в Индии опиума. После поражения в Опиумной войне Китай оказался в подчиненном положении по отношению к Западу. Отголоски тех событий можно найти в словах Тао Сишэна и Лянь Шишэна: «Богатство Китая только лишь предоставляло богатым людям средства для приобретения антиквариата и драгоценностей. Поэтому Китай был землей, хранящей большие богатства. Прошло время, и значительная часть этих накопленных богатств ушла за океан. Если мы вспомним о прошлом, становится обидно, что хотя запасы непродуцированных сокровищ представляют собой богатство, но они не являются богатствами, позволяющими обществу прогрессировать. Несмотря на то, что богатые люди были богатыми, общество находилось в застое»⁴⁵.

Заключительный раздел статьи рассматривал «потенциальные возможности для прогресса» и включал цитаты из «Богатства народов», внушавшие надежду на развитие Китая. Смит полагал, что хотя Китай находится в состоянии застоя, он не движется вспять: жители не покидают города и не забрасывают обработанные земли, число рабочих, несмотря на их скудное существование, не уменьшается⁴⁶. Тао Сишэн и Лянь Шишэн подчеркивали, что «благодаря усердному труду рабочих масс Китай не идет назад»⁴⁷.

Смит предполагал, что развитие мореплавания и внешней торговли поможет Китаю добиться прогресса в развитии мануфактурной промышленности и значительно увеличит ее производительность, а торговые контакты с другими странами дадут китайцам возможность научиться применению и сооружению современных машин⁴⁸. Авторы заявили, что ситуация в мировой экономике полностью изменилась по сравнению с эпохой Смита, что сделало рецепты «Богатства народов» неприменимыми на практике. «Впоследствии Китай захотел улучшить себя, следуя примеру других стран, однако либерализм в других странах развился в монополизм, что стало препятствовать прогрессу Китая. Методология Адама Смита этого предвидеть не могла»⁴⁹.

К тексту статьи были добавлены два комментария Тао Сишэна, который критически проанализировал аргументы Смита.

Первый комментарий касался внешней торговли. Смит думал, что расширение свободы мореплавания приведет к росту китайской промышленности и увеличению ее производительности⁵⁰. Тао Сишэн отметил, что в соответствии с этой теорией застой Китая можно преодолеть только с помощью либерализма, и тогда упорный труд рабочих и передовая техника смогут продвинуть Китай вперед. В конце XVIII века Смит считал, что китайская промышленность «хотя и отличалась от европейской, но не намного». В ту эпоху в Китае не было либерализма, и потому он не смог вступить в стадию промышленной революции. «А в других местах был либерализм, в особенности такой, который существовал накануне промышленной революции, он позволил Англии продвинуться в авангард капитализма»⁵¹.

С точки зрения Тао Сишэна, опора на либерализм «в то время была правильной». Он напомнил, что в 1688 г. в Англии произошла «бескровная революция», политическая власть была разделена между аристократией и капиталистами. Вслед за этим городская промышленность получила развитие, мануфактуры и капиталистическая семейная промышленность проникли в разные отрасли производства. О развитии промышлен-

ности и торговли можно судить по сосредоточению населения в британских городах. «Естественно, что либерализм стал гордостью эпохи».

В Китае во второй половине XVIII века у власти находились императоры Цяньлун и Юнчжэн. Свобода, прагматизм и научные методы исследования, которые появились в конце династии Мин и начале династии Цин, подверглись удару со стороны императорского абсолютистского конфуцианства и стереотипных восьмичленных экзаменационных сочинений. Политика закрытых дверей одержала последнюю победу, зарубежные мигранты были решительно отвергнуты. «Китай в эпоху Адама Смита в действительности был реакционным, а не застойным», заключил Тао Сишэн⁵².

Китайский исследователь четко заявил, что идеология *laissez-faire* не сможет содействовать развитию Китая. «После того, как свободный капитализм превратился в монополистический, стало невозможным спасти Китай начала XX века с помощью либерализма. Хотя либерализм имел большие задачи и заслуги в устранении остатков реакционного общества, есть только один путь социализма, который позволит развить Китай, идущий к упадку от полукOLONИАЛЬНОГО к колониальному статусу, и освободить его из-под пяты государственного монополистического капитализма. Безнадежны попытки заниматься свободной конкуренцией с помощью частного капитала и стремиться к свободному развитию с помощью неорганизованных методов»⁵³.

Во втором комментарии Тао Сишэн обратился к истории экономики и отметил, что «теория застоя» Смита описывала только один аспект китайского общества, не давая полной картины. «За внешним застоєм внутри были большие потрясения и противоречия, этого либеральный экономист Смит не мог бы разглядеть, даже если бы он получил более детальные доклады»⁵⁴.

Тао Сишэн подверг сомнению заявление Смита о том, что китайцы не уделяли внимания промышленности и торговле. Реальная проблема состояла в том, что торговцы господствовали над промышленниками и не позволяли им расширять производство, сами торговцы также не были заинтересованы в инвестировании своей прибыли в производство. При такой организации экономики рекомендации Смита расширить внешнюю торговлю не принесли бы ожидаемого эффекта. По мнению Тао Сишэна, дальнейшее развитие внешней торговли Китая привело бы лишь к созданию новых гильдий, получению дополнительных прибылей и хранению большего количества сокровищ. Промышленность и торговля, наталкиваясь на препятствия со стороны землевладельцев и бюрократов, не имели возможности опереться на власть государства, чтобы освободиться от ограничений.

Исторические факты не подтвердили гипотезу Смита о том, что китайцы не интересовались мореплаванием и торговлей. Тао Сишэн напомнил, что китайские мигранты на Филиппинах были очень активны в конце династии Мин, китайцы на Тайване столкнулись с армиями маньчжуров и голландцев в начале династии Цин, а торговые суда из Фуцзяни, Чжэцзяна и Гуанчжоу боролись за политику открытых дверей. «Этого не смог увидеть не только Адам Смит, но и наши современные историки этого не обнаружили!»⁵⁵.

Чтобы выявить динамику развития китайской экономической мысли в 1920-е — 1930-е годы, можно обратиться к увидевшему свет в 1923 г. тематическому выпуску журнала «Сюэи» («Наука и искусство») по поводу 200-летия со дня рождения Адама Смита. На его страницах появилась статья Ли Чаохуаня о взглядах Смита на экономику Китая⁵⁶.

Первое и наиболее заметное отличие от публикации в «Шихо» сводится к тому, что исторические комментарии самого Ли Чаохуаня были минимальны. Он черпал суждения об экономической истории Китая не из китайских источников, а из комментариев к «Богатству народов» британского экономиста Дж.Р. Мак-Куллоха.

Автор «Сюэи» также начал рассмотрение темы с суждения Смита о том, что Китай был богаче любого европейского государства⁵⁷. Однако «такое мнение не соответствовало действительности», поскольку об этом написал Мак-Куллох: «Доктор Смит мог составить свое мнение о богатствах Китая из представлений о нем ранних путешествен-

ников и иезуитов. Более поздние и лучше подтвержденные описания показывают, что Китай, вместо того чтобы быть богатым, в реальности очень бедная и плохо возделанная страна. Население чрезмерно избыточно, бедность и страдания распространены до пределов, неведомых ни в одной стране Европы за исключением Ирландии»⁵⁸. Тема исследования подлинного исторического облика экономики Китая была сведена в «Сюэи» к пересказу западной критики необоснованного оптимизма иностранных путешественников и миссионеров.

Ли Чаоуань сослался на тезис Смита о том, что китайцы относятся к внешней торговле «с крайним презрением и едва удостоивают предоставлять ей хотя бы слабую защиту законов»⁵⁹. Этим размышлениям китайский автор противопоставил комментарий Мак-Куллоха, открыто усомнившегося в их обоснованности. «Теперь признано каждым, кто знаком с предметом, что представление, будто бы китайцы невнимательны к внешней торговле и презируют ее, полностью лишено оснований. Напротив, заметна их склонность к коммерции». Китайцы поддерживают по морю активные торговые связи с Филиппинами, Японией, Сиамом, Сингапуром, Батавией; они «являются, и долгое время являлись на Востоке тем, кем голландцы были в Европе — перевозчиками и торговцами с окружающими странами»⁶⁰. По мнению Мак-Куллоха, представить китайцев противниками коммерции, с которыми трудно иметь дело, было в интересах компаний из Великобритании и Голландии, получивших монополию на торговлю с Китаем и стремившихся найти оправдание своим особым привилегиям. Однако после того, как торговля с Китаем стала открытой для всех стран, опыт показал, что эти представления оказались полностью беспочвенными. По мнению Ли Чаоуаня, все это стало понятным в середине XIX века. Здесь вновь можно видеть подмену изучения социально-экономической истории Китая поверхностными суждениями иностранных наблюдателей.

Авторы «Шихо» и «Сюэи» опирались на одни и те же цитаты Смита о Китае, но их методы и глубина исторических познаний были разными. Ли Чаоуань написал статью в «Сюэи» будучи студентом экономического факультета Императорского университета Киото, и его подходы отразили воздействие японской академической традиции. Отталкиваясь от рассуждений Смита о малом внимании китайцев к внешней торговле, он заключил, что воспрепятствовать международной торговле трудно, поскольку она благоприятствует прогрессу национальной экономики. Он полагал, что с учетом мировых тенденций желательность для Китая предписанной Смитом политики *laissez-faire* в сфере внешней торговли не вызывает сомнений, хотя проводить ее следует с осторожностью и в случае необходимости использовать протекционистские меры⁶¹.

Сравнение публикаций в «Шихо» и «Сюэи» позволяет сделать вывод, что в 1923 г. Ли Чаоуань надеялся найти решение проблем Китая внутри обрисованной Смитом парадигмы либеральной экономики. Лянь Шишэн и Тао Сишэн в 1936 г. заявили о полном несоответствии этой парадигмы запросам развития Китая. Они стремились показать различие между высказываниями Смита о Китае и реальностью с опорой на китайские исторические материалы, а не на суждения иностранных комментаторов «Богатства народов». Тао Сишэн критиковал монополистический капитализм, называл идеологию либерализма неэффективной и поддерживал развитие Китая по пути социализма. Его политические рекомендации были основаны на изучении социально-экономической истории Китая.

* * *

Смена акцентов в интерпретации идей Адама Смита была обусловлена изменениями в оценках перспектив развития Китая. Журнал «Шихо» проанализировал «Богатство народов» с позиций китаецентризма и критики западного экономического либерализма. Усилению этих настроений в середине 1930-х годов способствовало осознание неминуемого приближения нападения со стороны Японии. Тао Сишэн указывал, что одной из опор «национального пробуждения» должно стать осознание китайцами того, что политика

laissez-faire не соответствует организации нации и запросам экономики. Этот вывод, «с одной стороны, основан на крахе под давлением империализма новой индустриальной политики в конце династии Цин, с другой стороны, на наблюдении, что на передовые рубежи вышли СССР и другие страны с организованной экономической политикой»⁶².

Обсуждение «Богатства народов» вышло за рамки экономической истории и было обращено к проблеме выбора пути развития Китая. Лю Чуньцян отметил, что журнал «Шихо» отразил размышления Тао Сишэна о необходимости проведения модернизации с учетом национальной специфики. Дискуссия конца 1920-х годов об истории китайского общества была основана на идеях классового боя и революции, что привело к упрощенному восприятию специфических особенностей общественных отношений. Восполняя этот пробел, в середине 1930-х годов журнал «Шихо» был устремлен к выявлению китайских социальных и культурных компонентов. Тао Сишэн стоял на позициях укрепления национального государства, он «пытался заново вернуть “обществу” социальную историю и через внимание к традиционной культуре постепенно превратить социальную историю в социально-культурную историю»⁶³.

160-летие «Богатства народов» совпало с возрождением интереса к китайской традиции. В январе 1936 г. был опубликован «Манифест строительства собственной китайской культуры», одним из десяти его подписантов стал Тао Сишэн. «Манифест» призывал к отказу от бездумного копирования зарубежных моделей, к критическому подходу и использованию научного метода для «изучения прошлого, овладения настоящим и создания будущего» Китая.

Позитивная оценка национальной традиции создавала благоприятный фон для формирования истории китайской экономической мысли как самостоятельной научной дисциплины. Книга Тан Цинцзэна «История китайской экономической мысли»⁶⁴, заложившая основы для профессиональных исследований в этой области, была опубликована в 1936 г. — в тот же год, что и серия статей о «Богатстве народов» в журнале «Шихо».

Тан Цинцзэн создал новаторский труд по истории китайской экономической мысли, опираясь на западную исследовательскую методологию. Сосредоточенная на выявлении исторических материалов по китайской экономике «группа Шихо» также подверглась значительному влиянию западных теорий и методов. Современные китайские авторы напоминают, что к середине 1930-х годов были изданы исследования китайской социально-экономической истории советских марксистов и японских ученых. Собственных работ на эту тему в Китае еще не было. Ощущение того, что чужестранцы «заменяют жреца» и занимают сферу, в которой обязаны присутствовать китайские ученые, усилило психологическую мотивацию для проведения самостоятельных исследований. Отставание от иностранцев позволило извлечь уроки из зарубежного научного опыта и провести его обсуждение⁶⁵.

Важнейшей особенностью развития общественных наук в Китае середины 1930-х годов стало соединение поворота к национальной традиции с освоением современных зарубежных идей. К этому времени утратили прежнее влияние как сторонники «полной вестернизации» Китая, так и защитники устоев традиционной культуры. Изучение «группой Шихо» китайской экономической истории с использованием иностранных теорий и методов способствовало выявлению и осмыслению национальной специфики. Именно в те годы в научных кругах сформировалось понимание важности учета «китайской специфики» при составлении планов развития страны в условиях открытости внешнему миру.

1. Тао Сишэн няньпу цзяньбянь: [Краткая биография Тао Сишэна] // Тао Сишэн цзюань. Чжунго цзиньдай сысянцзя вэньку: [Том Тао Сишэн. Библиотека китайских мыслителей нового и новейшего времени] / Чэнь Фэн (ред.). Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2014. С. 554.

2. *Делосин Л.П.* Тао Сишэн о характере и эволюции китайского общества // XII научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. Ч. 3. М.: ГРВЛ, 1981. С. 8–13.
3. Тао Сишэн няньпу цзяньбянь. С. 555–556.
4. *Сунь Цзясян, Цзэн Сянькай, Чжэнь Чангань.* Пипань Тао Сишэн «цянь цзыбэньчжуи шэхуэй лунь» дэ фаньдун гуаньдянь: [Критика реакционной «теории докапиталистического общества» Тао Сишэна] // Лиши яньцзю. 1958. № 12. С. 63.
5. *Чэнь Фэн.* Даоянь: [Предисловие] // Тао Сишэн цзюань. С. 9–10.
6. *Сян Яньнань, Инь Цзин.* Чжунго шэхуэй цзинци ши яньцзю дэ тохуан юй дяньци — Тао Сишэн чуан бань «Шихо» дэ шисюэ ии: [Открытие и создание основ для изучения социально-экономической истории Китая — значение для изучения истории созданного Тао Сишэном журнала «Шихо»] // Бэйцин шифань дасюэ сюэбао (Шэхуэй кэсюэ бань). 2005. № 3. С. 93.
7. *Жуань Син.* Тао Сишэн юй «Шихо баньюэкань»: [Тао Сишэн и журнал «Шихо»] // Ланьчжоу дасюэ сюэбао (Шэхуэй кэсюэ бань). 2005. № 2. С. 26–30.
8. См.: *Е Шичан, Сунь Дацюань, Дин Сяочжи.* Цзиньдай Чжунго цзинци сысянши. Ся цэ: [История китайской экономической мысли нового времени. Ч. 2]. Шанхай: Шанхай цайцин дасюэ чубаньшэ, 2017. С. 12–13.
9. *Тао Сишэн.* Макэсы дэ шэхуэй цзиньхуа лунь: [Теория эволюции общества Маркса] // Тао Сишэн цзюань. С. 93.
10. *Тао Сишэн.* «Чжунго шэхуэй юй Чжунго гэмин» сюйлунь — Жухэ гуаньча Чжунго шэхуэй: [Предисловие к «Китайскому обществу и китайской революции» — Как наблюдать за китайским обществом] (5 окт. 1929 г.) // Тао Сишэн цзюань. С. 154.
11. Там же.
12. *Тао Сишэн.* Яньцзю Чжунго шэхуэй ши дэ фанфа хэ гуаньдянь: [Методы и концепции изучения истории китайского общества] (9 дек. 1936 г.) // Тао Сишэн цзюань. С. 444.
13. *Тао Сишэн.* Соду дифанчжи дэ тии: [Предложения по поиску и чтению историко-географических описаний отдельных районов] (16 дек. 1934 г.) // Тао Сишэн цзюань. С. 376.
14. *Тао Сишэн.* «Шихо» чуан кань хао. Бяньцзи дэ хуа: [Первый номер «Шихо». От редактора] (1 дек. 1934 г.) // Тао Сишэн цзюань. С. 374.
15. *Тао Сишэн.* «Шихо» чжоукань чуан кань дэ ии: [Значение создания журнала «Шихо»] (6 дек. 1936 г.) // Тао Сишэн цзюань. С. 442–443.
16. См.: *Су Юнмин.* «Шихо пай» шисюэ яньцзю: [Исследование историографии «группой Шихо»]. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2015.
17. *Тао Сишэн.* Шихо сюэхуэй бэнь нянь лю сян гунцзо цаюэ: [Проект работы из шести пунктов Общества Шихо в текущем году] // Шихо (баньюэкань). 1935. Т. 1. № 6. С. 1.
18. *Тао Сишэн.* Цзинци ши минчжу сюаньи цзихуа: [План выборочного перевода известных трудов по экономической истории] (1 июня 1935 г.) // Тао Сишэн цзюань. С. 395.
19. *Су Юнмин.* Указ. соч. С. 185.
20. Шихо сюэхуэй. Юань фу чубань 160 чжоунянь цзинянь чжэньвэнь ции: [Общество Шихо. Объявление о сборе статей к 160-летию издания «Источников богатства»] // Шихо (баньюэкань). 1935. Т. 2. № 12. С. 8.
21. *Фэй [Фэй Ч.Р.].* Лунь юань фу: [О «Богатстве народов»] / пер. Лянь Шишэн // Шихо (баньюэкань). 1936. Т. 3. № 4. С. 1–14.
22. *Чжао Найтуань.* Сыми Ядань гофулунь чжуаньшу дэ цзинго цзи ци сюэшо юаньюань: [Процесс написания Адамом Смитом «Богатства народов» и его источники] // Шихо (баньюэкань). 1936. Т. 3. № 7. С. 1–9.
23. *Тао Сишэн.* Бяньцзи дэ хуа: [От редактора] // Шихо (баньюэкань). 1936. Т. 3. № 3. С. 50.
24. *Лянь Шишэн, Тао Сишэн.* Сыми Ядань лунь Чжунго: [Адам Смит о Китае] // Шихо (баньюэкань). 1936. Т. 3. № 3. С. 1.
25. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьева. М.: Эксмо, 2007. С. 228. (Антология экономической мысли).
26. Там же. С. 641–642.
27. *Лянь Шишэн, Тао Сишэн.* Указ. соч. С. 1.
28. *Смит А.* Указ. соч. С. 241.
29. *Лянь Шишэн, Тао Сишэн.* Указ. соч. С. 2.
30. *Смит А.* Указ. соч. С. 81–82.
31. *Лянь Шишэн, Тао Сишэн.* Указ. соч. С. 2.

32. Там же.
33. *Смит А.* Указ. соч. С. 123–124.
34. *Лянь Шишэн, Тао Сишэн.* Указ. соч. С. 2.
35. *Смит А.* Указ. соч. С. 644.
36. *Лянь Шишэн, Тао Сишэн.* Указ. соч. С. 2.
37. *Смит А.* Указ. соч. С. 641.
38. Там же.
39. Там же. С. 641–642.
40. *Лянь Шишэн, Тао Сишэн.* Указ. соч. С. 3.
41. *Смит А.* Указ. соч. С. 124.
42. Там же. С. 228.
43. *Лянь Шишэн, Тао Сишэн.* Указ. соч. С. 4.
44. *Смит А.* Указ. соч. С. 241–242.
45. *Лянь Шишэн, Тао Сишэн.* Указ. соч. С. 5.
46. *Смит А.* Указ. соч. С. 124.
47. *Лянь Шишэн, Тао Сишэн.* Указ. соч. С. 5.
48. *Смит А.* Указ. соч. С. 642.
49. *Лянь Шишэн, Тао Сишэн.* Указ. соч. С. 5.
50. *Смит А.* Указ. соч. С. 641, 649.
51. *Лянь Шишэн, Тао Сишэн.* Указ. соч. С. 6.
52. Там же. С. 6.
53. Там же.
54. Там же.
55. Там же.
56. *Ли Чаохуань.* Ядань Сыми чжи Чжунго цзинци гуань: [Взгляды Адама Смита на экономику Китая] // Сюэи. 1923. Т. 5. № 7. С. 1–8.
57. *Смит А.* Указ. соч. С. 228.
58. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations / By Adam Smith, LL.D. With a life of the author, an introductory discourse, notes, and supplemental dissertations. By J.R. McCulloch, Esq. Professor of Political economy in the University of London. In four volumes. Edinburgh: Printed for Adam Black, and William Tait. 1928. Vol. I. P. 311.
59. *Смит А.* Указ. соч. С. 477–478.
60. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations / By Adam Smith, LL.D; with a life of the author, an introductory discourse. By J.R. McCulloch. Edinburgh: Adam and Charles Black; London: Longman, Brown, Green, and Longmans, 1859. Fifth edition, corrected and improved. P. 219.
61. *Ли Чаохуань.* Указ. соч. С. 5.
62. *Тао Сишэн.* Чжунго чулу юй Чжун Жи гуаньси: [Выход для Китая и китайско-японские отношения] (21 дек. 1936 г.) // Тао Сишэн цзюань. С. 451.
63. *Лю Чуньцян.* Тао Сишэн юй «Шихо» дэ чжэнчжисин тэдянь: [Тао Сишэн и политические особенности «Шихо»] // Бэйцзин кэци дасюэ сюэбао (Шэхуэй кэсюэ бань). 2014. Т. 30. № 3. С. 75.
64. *Тан Цинцзэн.* Чжунго цзинци сысян ши. Ди и цзюань: [История китайской экономической мысли. Т. 1]. Шанхай: Шанъу иньшугуань, 1936.
65. *Су Юнмин.* Шихо пай дэ цзюэци юаньинь фэньси: [Анализ причин подъема «группы Шихо»] // Наньчан дасюэ сюэбао (Жэньвэнь шэхуэй кэсюэ бань). 2014. № 7. С. 99.